

Состояние и актуальные потребности беларусских организаций гражданского общества (ОГО) в ситуации политического кризиса

Отчет по результатам исследования

Данное исследование задумывалось и начиналось в начале 2021 года, когда стало очевидным, что развернувшийся в Беларуси после выборов 2020 года политический кризис переходит в затяжную фазу. Целью исследования было проанализировать роль как существующих (и устоявшихся) организаций гражданского общества, так и возникших на волне протеста новых общественных инициатив, оценить их потенциал, проанализировать основные проблемы, с которыми они сталкиваются, и обозначить их актуальные потребности.

Основной эмпирической базой для анализа в данном исследовании являются:

1. 5 полуструктурированных интервью с активистами ОГО, занимающихся вопросами развития третьего сектора (март 2021 г.);
2. онлайн-опрос ОГО (23 апреля – 24 мая 2021 г., собрано 62 анкеты);
3. 8 фокус-групп с представителями разных тематических секторов ОГО (19 апреля – 12 мая 2021 г., общее количество участников – 67).

За время, прошедшее с момента начала исследования, ситуация в гражданском обществе претерпела серьезные изменения, а политический кризис в стране не только не разрешен, но все дальше углубляется. В связи с этим исследовательской группе пришлось корректировать некоторые выводы с учетом новой информации и событий, которые происходили уже после завершения сбора эмпирических данных. Также мы планируем на регулярной основе выпускать обзоры изменений в данной сфере.

Стоит отметить, что данное исследование – часть более широкого исследования, которое описывает и другие сектора общества: медиа, новый активизм, диаспоры и бизнес.

УСЛОВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНИЕ ОГО В БЕЛАРУСИ В 2020-2021 ГОДУ

Под условиями развития гражданского общества понимается комплекс условий, который способствует его развитию (enabling environment)¹. Традиционно в комплекс таких условий включаются:

- Политические условия: наличие фактической возможности реализации основных гражданских прав и свобод, включенность гражданского общества в процесс принятия политических решений и в управленческие процессы;
- Экономические и финансовые условия: возможности получения финансовых средств и оперирования ими, финансовая устойчивость организаций, включая

¹ Обоснование необходимости рассмотрения именно такого комплекса условий для развития ОГО в Беларуси можно найти здесь: Гражданское общество Беларуси: актуальное состояние и условия развития (2015-2017), с. 5 // https://cet.euobelarus.info/files/userfiles/5/DOC/1/2018_Civil-Society-Belarus_RU.pdf

вопросы возможности получения и использования спонсорской, благотворительной, иностранной финансовой помощи, средств, полученных путем краудфандинга и краудсорсинга;

- **Правовые условия:** рамочные правовые условия и правовые гарантии гражданских прав и свобод, условия регистрации и ликвидации организаций, условия оперирования финансами, условия реализации ключевых направлений деятельности;
- **Институциональные условия:** политическая культура, доверие, стереотипы, мотивация общественной деятельности, процедуры принятия решений, организация деятельности;
- **Информационная и медийная среда:** уровень информатизации и дигитализации, основные каналы информационного потребления, развитие разных типов СМИ, их влияние, доступ к ним, развитие социальных сетей, особенности медиапотребления.

Условия деятельности гражданского общества в последние месяцы ухудшаются настолько стремительно, что исследовательские и оценочные данные устаревают быстрее, чем мы успеваем их анализировать.

Очевидно, что одним из наиболее серьезных вызовов является изменение **политических** и правовых условий. В ситуации политического кризиса мы, с одной стороны, наблюдали высокий уровень политической мобилизации общества в ходе предвыборной кампании и послевыборных протестов. С другой стороны, необходимо отметить, что сложившиеся к 2020 году структуры и организации гражданского общества (так же как и политические партии) не сыграли в этих процессах проактивной роли, т. е. не были инициаторами этих процессов. Драйверами политической мобилизации стали совершенно другие силы и субъекты, в то время как организации третьего сектора скорее поддерживали идущие процессы и включались в них, как правило, на уровне индивидуального участия активистов, а не институционально. Поскольку попытка изменить существующий политический режим общественными усилиями не привела к быстрым позитивным изменениям, сегодня мы находимся в ситуации реакции. Протестные настроения подавляются властями при помощи репрессий, у белорусского режима нет никакой позитивной программы разрешения политического кризиса, а также нет методов контроля ситуации, кроме силовых. Соответственно, о реализации гражданских прав и свобод в стране сегодня не может быть и речи.

Говорить о **правовых условиях** и правовой среде сегодня сложно по двум причинам. Во-первых, множество отдельных негативных изменений разного порядка и масштаба, произошедших за этот период, требуют отдельного анализа и не могут быть кратко отражены в данном тексте². Во-вторых, в ситуации правового дефолта понятие

² Подробнее с этим аспектом можно ознакомиться в регулярных обзорах Центра правовой трансформации // <http://www.lawtrend.org/>

закона теряет свое функциональное значение, поскольку правоприменительная практика ухудшилась настолько, что это делает анализ законодательных изменений практически бессмысленным.

На момент проведения опроса экспертов и активистов ОГО (апрель - май 2021 г.) серьезные опасения вызывала «анонсированная» всеобщая перерегистрация общественных организаций. До сих пор непонятно, в какой временной перспективе эта инициатива могла бы быть реализована, поскольку она требует большой подготовительной работы со стороны государственных органов. Сегодня реализуется более «простая» репрессивная тактика: внеплановые проверки общественных организаций и ликвидация юридических лиц. Последняя сначала носила точечный характер и касалась некоммерческих учреждений, но постепенно приобрела массовый характер и стала применяться также к общественным объединениям и организациям, процесс юридической ликвидации которых является более сложным (по сравнению с учреждениями).

Динамика институциональных репрессий против ОГО идет по нарастающей. 30 июля 2021 г. Лукашенко заявил на встрече с активом местной вертикали: «В результате проведенных мероприятий выделено 185 деструктивных структур, представляющих потенциальную угрозу национальной безопасности, в том числе представительство иностранной некоммерческой организации, 71 республиканское и местное общественное объединение, 113 учреждений»³. Создавалось впечатление, что эти цифры являются «ориентировочными» для проведения институциональных репрессий против третьего сектора, однако в действительности процесс оказался гораздо масштабнее. По состоянию на 18 сентября 2021 г., согласно информации Lawtrend, 154 некоммерческих учреждения и 89 общественных организаций, ассоциаций и фондов были ликвидированы либо находились в процессе ликвидации. 14 июля 2021 г. произошла серия арестов активистов общественных организаций, а также обысков в офисах организаций и по месту жительства активистов.

Риторика и действия белорусских властей сегодня направлены на уничтожение любой независимой активности в принципе. Поэтому репрессии и ограничения на новом этапе все больше будут касаться уже не только тех, кто выражает несогласие с существующим положением, но и в отношении любой инициативы, не исходящей и/или полностью не контролируемой государственными органами.

Ухудшение **экономических условий** деятельности ОГО связано как с существенным ограничением доступа к внешним программам финансирования (отказ в регистрации грантов, возрастание риска преследований при получении финансовых ресурсов извне в любой форме), так и со снижением объемов финансирования общественной деятельности внутри страны (заккрытие краудфандинговых платформ; отток взносов и пожертвований

³ <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-nko-pod-vidom-blagotvoritelnosti-otrabatyvajut-chuzhoj-politicheskij-zakaz-452930-2021/>

граждан сначала на кампании, связанные с противодействием COVID-19, затем – на помощь жертвам репрессий и их семьям; возрастание рисков (или опасений, связанных с этими рисками) для граждан и бизнеса, финансирующих общественные организации и инициативы.

Информационная и медийная среда также претерпевает существенные трансформации. Наиболее важные аспекты этой трансформации: радикальная поляризация государственных и негосударственных СМИ и переход к открытой информационной войне; закрытие портала Tut.by и переезд за границу ряда независимых изданий; политизация повестки СМИ; рост репрессий против негосударственных СМИ и журналистов; увеличение роли социальных сетей (в первую очередь Telegram) как в качестве инструмента распространения информации, так и в качестве инструмента взаимной координации и организации действий внутри гражданского общества.

Наконец, изменение **институциональных условий** носит двоякий характер. С одной стороны, мобилизационный подъем лета-осени 2020 года спровоцировал ряд позитивных изменений в уровне доверия, солидарности и активности граждан; отказ от стереотипного восприятия «политики» и «общественной деятельности» как «недостойных», «опасных» или маргинальных сфер и занятий; взрывной процесс формирования позитивного образа «себя» как гражданской нации, формирование большого числа новых гражданских инициатив и локальных сообществ. Однако быстрое наступление жесткой реакции ставит под вопрос сохранение и долгосрочный характер данных эффектов.

Тем не менее, в настоящее время мы можем фиксировать количественный и качественный сдвиг в состоянии гражданского общества, который обуславливает необходимость анализировать и принимать во внимание как состояние и проблемы «третьего сектора» (организованного гражданского общества, существующих «традиционных» организаций разного типа и тематической направленности), так и массовый всплеск гражданской и общественной активности за рамками сложившихся структур гражданского общества.

Еще одним важным процессом 2020-2021 года стала активизация белорусской диаспоры в разных странах в период предвыборной кампании и послевыборных протестов. С увеличением потока беженцев из Беларуси роль диаспоры, новых организаций и инициатив, созданных в этот период в разных странах, особенно географически близких (Польша, Литва и Украина), принимающих основной поток мигрантов, возрастает.

1. АНАЛИЗ ДАННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯ ОГО

1.1. Динамика изменений и наиболее актуальные проблемы ОГО

Данные опроса показывают, что в 2020 году, с тех пор как началась пандемия, интенсивность деятельности ОГО постепенно снижалась, а в наиболее острый период политического кризиса (август - ноябрь 2020 года) абсолютное большинство организаций либо работало в ослабленном режиме, либо вообще практически приостановило свою деятельность. Начиная с декабря 2020 года ОГО попытались вернуться к своей основной повестке или модифицировать ее под новые задачи.

Рис. 1. Изменение интенсивности деятельности организаций

Однако новый виток репрессий, начавшийся с июля 2021 года – на этот раз репрессий институциональных, направленных уже не просто против активистов или организаций, которые каким-то образом включились в протестные действия или активно взаимодействовали с новыми сообществами, а против организаций третьего сектора как таковых, - снова вынуждает ОГО перестраивать свою деятельность и менять приоритеты.

Одним из основных вызовов для ОГО на момент проведения опроса оставалась невозможность долгосрочного планирования в постоянно изменяющихся неблагоприятных условиях. Это показывают и результаты опроса, и рейтингование проблем в ходе фокус-групп, где проблемы, вызванные невозможностью долгосрочного планирования, неизменно оказывались в тройке наиболее актуальных (за исключением правозащитного сектора, что объясняется их возросшей востребованностью).

50 из 62 респондентов отметили проблему невозможности долгосрочного планирования, а еще 38 (более половины) – невозможность реализации планов и проектов из-за постоянно меняющейся ситуации. Кроме того, 51 респондент отметил, что утверждение «Нам пришлось отказаться от наших долгосрочных планов на неопределенный срок» справедливо или частично справедливо для его/ее организации.

Таблица 1. Проблемы, с которыми сталкиваются ОГО

С какими из перечисленных проблем ваша организация столкнулась в течение осени-зимы 2020-2021 гг.?	%	Кол-во (из 62)
Долгосрочное планирование деятельности стало невозможным	81%	50
Апатия, психологическая усталость, «выгорание» сотрудников и активистов	76%	47
Невозможность реализации планов и проектов из-за постоянно меняющейся ситуации	61%	38
Получение внешних ресурсов на деятельность организации стало рискованным	55%	34
Преследования членов организации из-за их политической или гражданской позиции	53%	33
Сократилась возможность финансирования деятельности организации за счет источников внутри страны	45%	28
Кадровые потери из-за переезда сотрудников и активистов за пределы Беларуси	35%	22
Падение общественного интереса к тем темам и проблемам, которыми мы занимаемся	35%	22
Отказ или задержка в регистрации проектов	18%	11
Люди уходят из организации из-за страха или усталости	15%	9
Необоснованные проверки и претензии со стороны различных госорганов (ДФР, налоговых служб, МЧС, санстанции и т.п.)	13%	8
Иное (напишите)	10%	6
Конфликты в организации, связанные с разными взглядами на политический кризис и способы его разрешения	8%	5
Конфликты, связанные с подходами к адаптации деятельности организации в новых условиях	5%	3
Ничего из перечисленного	2%	1

Причинами невозможности долгосрочного планирования на момент проведения опроса в основном выступала политическая ситуация в стране. Часто респонденты отмечали, что предшествующая политическому кризису ситуация с коронавирусом в некотором смысле «подготовила» организации к реагированию на неожиданные изменения, более быстрой перестройке планов и деятельности в меняющихся условиях. Однако наиболее типичным ответом на проблемы, связанные с эпидемиологической

ситуацией, был «уход в онлайн». В свою очередь, политический кризис и усиление репрессий – проблемы, которые не решаются такими простыми способами и инструментами, – ставят перед организациями новые вызовы.

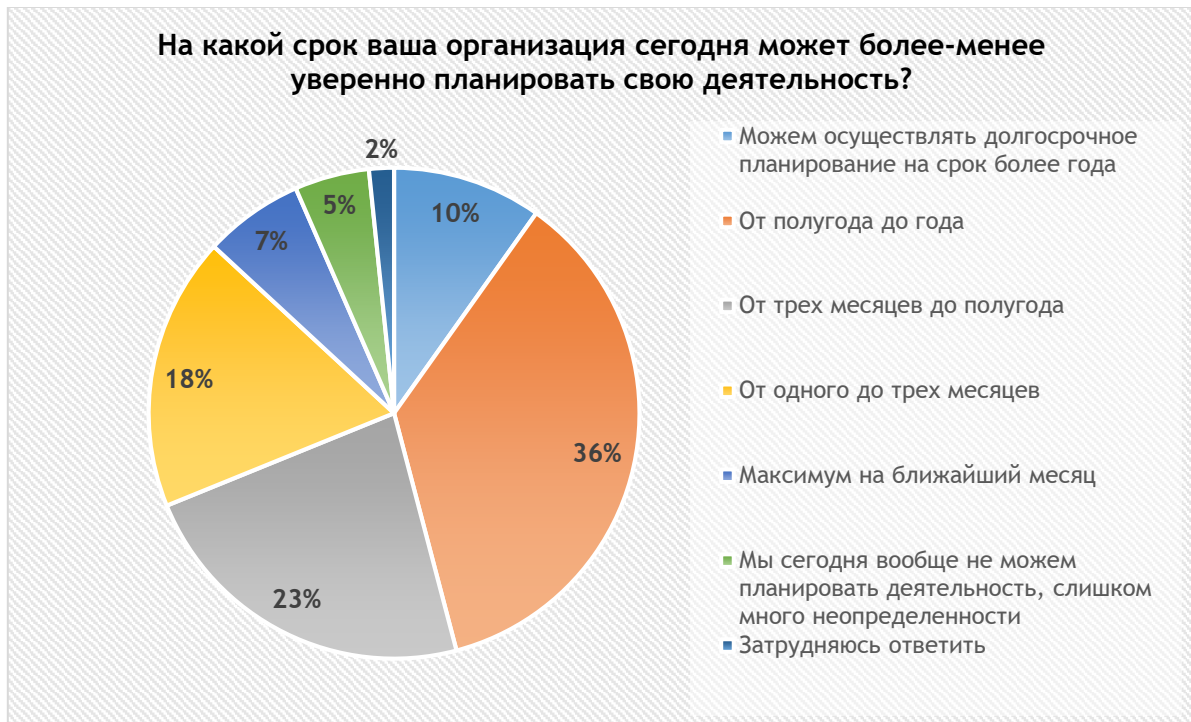
Сегодня к этим вызовам добавляется вопрос о том, каким образом продолжать деятельность организациям и учреждениям, которые лишены или будут лишены в ближайшее время регистрации, то есть полностью утратят легальный статус и связанные с этим (и так весьма ограниченные) возможности.

В качестве факторов, которые затрудняют планирование, назывались не только условия деятельности для самой организации, но и общая ситуация в стране, влияющая и на партнеров, и на разные группы, с которыми необходимо взаимодействовать. Никто не знает, что будет завтра с организациями, с которыми планируются совместные действия; как изменится позиция местных властей по отношению к тому или иному проекту или мероприятию; как будут реагировать люди на ту повестку и направления деятельности, которыми организации занимались ранее.

По результатам обсуждений в ходе фокус-групп можно говорить о разнице в возможностях оперативно реагировать на изменяющиеся условия у ОГО в зависимости от типа их финансирования. В случае организаций, финансирование которых осуществляется преимущественно в рамках проектной деятельности (жесткие условия расходования финансовых средств), их возможности быстрого и оперативного перенаправления средств были существенно ограничены. Напротив, в ситуациях, когда у организаций была большая свобода обращения с собственным бюджетом за счет наличия членских взносов, сильного коммерческого компонента и пр., они могли быстрее перестраивать свою работу и перенаправлять активности в соответствии с актуальными запросами. В ситуации, когда запланированная ранее деятельность является невозможной, но в то же время появляются новые проблемы, требующие реакции, организациям может понадобиться быстро реагировать на изменившиеся условия. Проектное финансирование, основанное на детально прописанных планах деятельности, индикаторах и четко привязанном к ним бюджете, делает такое реагирование невозможным.

В качестве реалистичных сроков планирования деятельности организаций около половины участников опроса называли период до полугода, около трети опрошенных считали возможным срок от полугода до года.

Рис.2. Горизонт планирования ОГО

Обсуждение на фокус-группах показывает, что даже те организации, которые не отказываются от процессов долгосрочного или стратегического планирования, отчетливо понимают, что такое планирование сегодня является максимально рамочным, и не вкладывают в эти процессы серьезных ресурсов.

При этом часть активистов ОГО уже на момент опроса психологически смирилась с необходимостью деятельности в условиях высокой неопределенности. Однако для многих она являлась по-прежнему фрустрирующей, вынуждая вообще отказываться от какого-либо планирования.

Таким образом, **выстраивание системы планирования деятельности в условиях неопределенности, гибкость управленческих и организационных инструментов, а также возможность перераспределения финансовых ресурсов на решение новых, неожиданно возникающих задач является одной из наиболее актуальных потребностей третьего сектора.**

Второе важное направление для сохранения функциональности и выживания третьего сектора — это **обеспечение безопасности организаций и их членов, а также сохранение кадрового состава и человеческого потенциала.** На момент проведения опроса половина из участвовавших в исследовании организаций столкнулись с преследованиями своих членов из-за их политической или гражданской позиции; 8 из 62 — с необоснованными проверками и претензиями со стороны различных госорганов

(Департамента финансовых расследований (ДФР), налоговых служб, Министерства по чрезвычайным ситуациям, санитарных служб и т.п.). Как показывает дальнейшее развитие событий, интенсивность давления на организации, вплоть до их ликвидации, нарастает и, скорее всего, будет нарастать и дальше. Проблема повышения уровня репрессий и ужесточения законодательства о деятельности ОГО также лидировала в топ-5 рейтинга проблем во время проведения фокус-групп, но, что важнее, задача обеспечения безопасности организаций и защиты активистов оказалась на первом месте для всех тематических секторов ОГО, начиная от правозащитного и заканчивая социальным.

Репрессивное давление на ОГО сегодня идет по трем основным направлениям.

Первое — это вымывание человеческого ресурса. Аресты, штрафы, сроки по административным и уголовным статьям, а также вынужденный отъезд руководителей и/или членов организаций за границу - всё это сильно ослабляет третий сектор. При этом такое давление испытывают организации в самых разных тематических секторах. Наибольшее давление идет на правозащитные организации, однако сегодня под угрозой оказывается любая деятельность в любой сфере — от социальной до исследовательско-аналитической. Развитие навыков дистанционной организации рабочих процессов, которое началось еще весной 2020 года, несколько снижает ущерб, связанный с вынужденным отъездом членов организаций за границу, однако даже при этом налаживание процессов требует дополнительных ресурсов, а структура отношений и организация деятельности меняются.

Второе — лишение технических и институциональных возможностей деятельности: изъятие техники и документов, аресты счетов, отказы в предоставлении площадей для проведения мероприятий, проверки, ликвидация юридических лиц и пр.

Третье — существенное сокращение/ограничение возможностей финансирования деятельности. Регистрация грантов в Департаменте по гуманитарной деятельности Управления делами Президента практически заморожена или осуществляется спорадически, без какой бы то ни было видимой логики; не регистрируются даже небольшие гранты для не связанных с политикой (аполитичных) социальных организаций, работающих с уязвимыми группами. Парадоксальным образом наиболее легализованные ранее направления деятельности (например, регистрация поступающих из-за границы средств, участие в международных проектах) несут сейчас угрозу для организаций, которые работали в легальном поле в предшествующий политическому кризису период.

В ситуации нагнетания риторики «холодной войны» с Западом и борьбы с «иностранными агентами» любое прозрачное финансирование из-за пределов страны может стать поводом для преследований. Точно так же сужаются возможности легального финансирования ОГО внутри страны — поскольку непонятно, кто, когда и по какой причине маркируется в качестве врага государства, жертвовать деньги на общественную

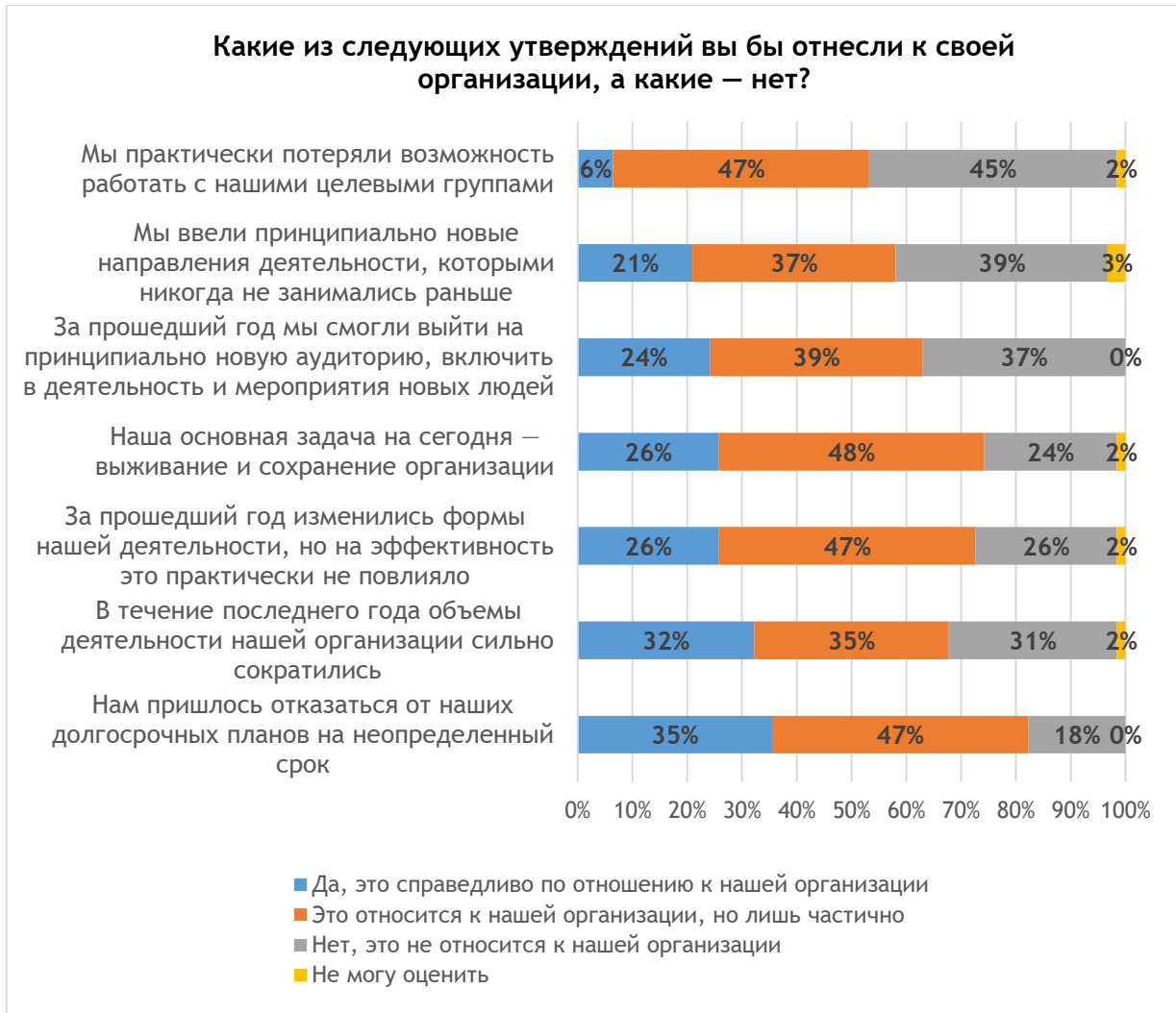
деятельность становится все более рискованным как для бизнеса, так и для простых граждан.

В этой ситуации остро стоит вопрос о выживании сложившихся структур и сохранении организационного и человеческого потенциала, накопленного в третьем секторе.

Еще одна важная характеристика состояния и развития третьего сектора сегодня — это изменения в работе с целевыми группами и стратегии общественного вовлечения в целом. Эти изменения начались еще в период начала пандемии, когда вынужденный уход в онлайн, с одной стороны, спровоцировал ряд проблем и ограничений, а с другой — открыл ряд новых возможностей для ОГО, которые смогли адаптироваться к новым условиям и нашли новые форматы для своей деятельности.

Около половины опрошенных организаций на момент опроса (апрель - май 2021 г.) фиксировали проблемы с доступом к своим целевым группам, однако в большинстве случаев это была не полная потеря связи с ними, а лишь временные проблемы и затруднения. Гораздо больше тех, кто отмечает, что за прошедший год их организации вышли на принципиально новые аудитории и целевые группы.

Рис.3. Доступ ОГО к своим целевым группам

Проблематика связи с целевыми группами и, шире, вовлечения в общественную деятельность новых людей характеризуется в ситуации разворачивания политического кризиса двумя разнонаправленными процессами. С одной стороны, в ряде случаев общественное участие или доступ ОГО к своим целевым группам сужается. Это характерно в первую очередь для организаций, работающих с уязвимыми группами: людьми с инвалидностью, пожилыми людьми, многодетными семьями, ЛГБТК-сообществом и пр. Этим целевым группам переход в онлайн-форматы дается с гораздо большим трудом, кроме того, они в гораздо большей степени, чем другие социальные слои и группы, боятся быть «замешанными» в политику или что-то незаконное. Поэтому некоторые организации, работающие с уязвимыми группами, отказываются не только от участия в активностях ОГО, но даже от получения гуманитарной помощи.

Значительно осложнилась деятельность организаций, которые работали с местными сообществами и локальными урбанистическими проектами, экологическими проблемами, городским и сельским развитием, что подразумевает вовлечение местных жителей в общественные обсуждения, городские акции, благоустройство и т.п. В этих сферах и раньше встречались проблемы, однако в большинстве случаев такие мероприятия проводились либо в партнерстве, либо, как минимум, по согласованию с местными властями, а сама эта деятельность считалась государственными органами относительно полезной и безопасной. Однако с разворачиванием политического кризиса любая независимая общественная активность стигматизируется, а с учетом взрыва «дворовой активности» осенью 2020 года локальные сообщества вызывают особые подозрения.

Некоторые общественные организации, пытающиеся удержаться в рамках своей повестки и в стороне от политических вопросов, воспринимают как угрозу для себя, когда в их мероприятиях начинают участвовать люди из «новых сообществ». С другой стороны, сами местные жители начинают воспринимать как опасные даже те формы активности, участие в которых они ранее считали возможным.

Одновременно с этим общественная мобилизация лета-осени 2020 года имела большой потенциал расширения общественной базы деятельности ОГО. Многие активисты третьего сектора понимали это. Так, 50 из 62 опрошенных активистов ОГО согласились с тем, что «подъем общественной активности после выборов 2020 года дает общественным организациям и инициативам новые возможности». Однако налаживание связей между ранее существовавшими в Беларуси ОГО и новыми инициативами, синергия их активности весьма ограничены. Проблемы развития такого рода взаимодействия лежат в разных областях: это и вопросы безопасности, и разница в представлениях (политической и гражданской культуре), и взаимное «незнание» друг о друге, и разница тематических повесток. **Вовлечение активистов «новой волны» в активности ОГО или усиление взаимодействия и кооперации устоявшихся организаций и новых инициатив могло бы способствовать развитию и укреплению гражданского общества в целом в текущих сложных условиях.**

Наконец, еще одной важной характеристикой актуального состояния ОГО является характер отношений с органами власти разного уровня. В ходе разворачивания политического кризиса это взаимодействие (и без того имеющее ограниченный характер) неуклонно разрушается. Из 62 опрошенных в ходе исследования активистов ОГО 49 ответили, что уровень взаимодействия их организации с органами власти разного уровня в этот период изменился, из них 29 отметили снижение уровня взаимодействия, а 19 – его полное прекращение. В большинстве случаев прекращение взаимодействия происходило по инициативе самих организаций, а не государственных органов (23 против 14, еще 12 опрошенных ответили, что это был «обоюдный процесс»). Очевидно, что после «зачистки» ОГО, ликвидации целого ряда организаций, которая происходила уже после проведения опроса, уровень взаимодействия с властями разного уровня и дальше снижается, ликвидируемые организации просто теряют для этого институциональную возможность.

Причины, по которым ОГО отказывались от взаимодействия с органами власти, лежат в разных плоскостях.

Первая – это политические и этические вопросы сотрудничества с режимом, который утратил легитимность и осуществляет массовые репрессии против собственных граждан. Обсуждение на фокус-группах показало, что активисты ОГО по-разному относятся к коллективной ответственности структур государственного управления и отдельных чиновников в текущей ситуации. Присутствует как позиция, при которой сотрудничество с представителями власти любого уровня принципиально невозможно, так и более «мягкая» позиция, допускающая избирательный подход в этом вопросе. В целом проблема взаимодействия с органами власти и чиновниками является достаточно болезненной. Те организации и активисты, которые обосновывают сохранение отношений с государством, объясняют это интересами своих целевых групп, личной непричастностью отдельных чиновников и структур к преступлениям режима, необходимостью удерживаться от раскола и поляризации общества, но озвучивают свою позицию очень неуверенно, как бы оправдываясь.

Вторая важная причина прекращения взаимодействия с властями любого уровня – вопросы безопасности. Контакттировать с государственными органами, особенно в формате предоставления альтернативной информации, критики или предложений, стало опасно для общественных организаций в любой сфере деятельности. Но даже когда мероприятия или кампании несут «позитивный» характер, активисты ощущают угрозу от вступления в контакт с представителями власти, поскольку любая общественная активность в любой момент может быть признана деструктивной.

В качестве последней причины можно назвать то, что еще с осени 2020 года органы власти и чиновники как на национальном, так и на местном уровнях сами стали отказываться от взаимодействия с общественными организациями. Сначала этот процесс не имел всеохватывающего характера и во многом зависел от ряда факторов: ситуации в конкретном регионе или городе, личных характеристик и позиций чиновников, позиции и характера активности организаций и пр. Однако с началом институциональных репрессий против третьего сектора, ликвидации организаций и учреждений можно с большой степенью вероятности предположить, что роль ситуативных факторов будет снижаться, и в ближайшем будущем власть будет отбирать «общественные организации» для взаимодействия. Стратегия избавления от самоорганизованных субъектов гражданского общества и «подстановки» на их место ГоНГО (негосударственных организаций, созданных государством) уже реализовывалась белорусским режимом в периоды политической реакции (например, после выборов 2006 и 2010 годов, или в 2012 году, когда власти пытались через систему общественно-консультативных советов выстроить «вертикаль гражданского общества»).

Можно прогнозировать подобные изменения в будущем (хотя трудно назвать конкретные временные рамки), когда после жесткой риторики и действий по отношению к

общественным организациям как таковым режим начнет утверждать, что существуют и «полезные» общественные организации. В этом случае белорусские ОГО (те, которые не попадут под прямое уничтожение) ждет очередной «кастинг» на лояльность и гибкость, в ходе которого будут отбираться организации, взаимодействие с которыми будет имитировать процесс диалога государства с гражданским обществом.

Отметим, что проблема восстановления отношений ОГО с органами власти уже на момент проведения полевого этапа исследования (апрель - май 2021) не воспринималась большинством участников фокус-групп как актуальная. Несмотря на то, что для многих организаций это создает существенные препятствия в их деятельности, заставляет пересматривать планы, форматы и направления работы, присутствовало понимание того, что до разрешения политического кризиса и изменения ситуации не имеет смысла выстраивать стратегии по восстановлению взаимодействия с государственными органами.

1.2. Приоритеты деятельности и актуальные задачи ОГО

В ходе анкетного опроса ОГО в апреле-мае мы спрашивали, какой активисты видят свою организацию через год. Большинство ответов можно свести к формулировке одного из респондентов: «Два варианта: 1. Расширение целевой аудитории и тематики деятельности; либо 2. Полное закрытие». Для кого-то более реалистичным вариантом на тот момент было «полное закрытие», для кого-то «расширение», однако в абсолютном большинстве случаев будущее организации связывалось с разрешением (или неразрешением) политического кризиса в стране и общими условиями деятельности ОГО.

Наиболее актуальной задачей для своей организации участники опроса назвали обеспечение ее безопасности. Этот же приоритет неизменно оказывался на первых местах и при проведении фокус-групп.

На втором месте оказалась задача нахождения новых форматов работы со своими целевыми группами. Установление или расширение взаимодействия с новыми инициативами, появившимися осенью 2020 года, было актуальной задачей для гораздо меньшего количества организаций. Сохранение ориентации на свои целевые группы подтверждает и анализ результатов фокус-групп, где «помощь своим целевым группам» неизменно оказывалась более значимым приоритетом, чем развитие отношений с «новыми сообществами» и инициативами.

Более половины опрошенных отметили в качестве одной из наиболее актуальных задач нахождение ресурсов для поддержки деятельности организации хотя бы в минимальном режиме, что характеризует ситуацию организаций гражданского общества как ситуацию выживания.

Необходимо отметить, что в рейтинге актуальных задач организаций задача повышения интенсивности работы с местной властью занимает нижнюю позицию. В ходе

проведения фокус-групп этот приоритет также практически всегда оказывался внизу рейтинга.

Таблица 2. Актуальные задачи для ОГО

Какие из перечисленных задач сегодня актуальны для вашей организации? (апрель - май 2021 г.)	%	Кол-во (из 62)
Обеспечить безопасность сотрудников и активистов, организации в целом	79%	48
Найти новые форматы работы со своими целевыми группами	69%	42
Найти ресурсы для поддержки деятельности организации хотя бы в минимальном режиме	61%	37
Установить или расширить взаимодействие с новыми инициативами, локальными сообществами, которые стали формироваться осенью 2020 г.	43%	26
Определить стратегию работы с новыми целевыми группами, которые появились у организации в связи с событиями последнего года	43%	26
Перестроиться на работу с новыми темами, проблемами, которые стали актуальны в связи с общественно-политическими трансформациями в стране	41%	25
Расширить взаимодействие с бизнесом	34%	21
Получить возможность более широко продвигать свою повестку в СМИ	33%	20
Повысить интенсивность сотрудничества с местными органами власти	8%	5
Иное	3%	2

В ответах на вопрос, какие задачи для белорусских общественных организаций и инициатив (то есть для сектора в целом) будут актуальны в ближайшей перспективе (до конца года), мотив выживания и безопасности также звучит очень часто.

В целом представления об актуальных задачах сектора можно собрать в несколько блоков:

- Решение внутренних задач (сохранение организаций и сотрудников/волонтеров), налаживание процессов работы в новых условиях (обеспечение устойчивого финансирования, проведение мероприятий онлайн, удаленная работа офиса, решение вопросов безопасности, проблем эмоционального выгорания).
- Адаптация к постоянно ухудшающимся условиям, поиск новых подходов, форм работы, тем и направлений деятельности. Поиск собственного места и определение своей роли в изменившейся ситуации.

- Консолидация внутри сектора и развитие связей с новыми инициативами, бизнесом, развитие кооперации и солидарности.
- Поддержка гражданских инициатив, местных активистов. Смещение акцентов деятельности на развитие местных сообществ, гражданское образование.
- «Акторизация» ОГО (осознание третьим сектором себя как актора, действующего субъекта в общественно-политической ситуации, выработка общей повестки и стратегии действий для разрешения политического кризиса, вступление в коммуникацию и взаимодействие с политическими силами).

Три раза были упомянуты задачи «нахождения баланса» в отношениях с властью и выстраивания отношений с нею.

25 из 68 опрошенных активистов третьего сектора отметили в качестве актуальной задачи для своей организации вариант «перестроиться на работу с новыми темами, проблемами, которые стали актуальны в связи с общественно-политическими трансформациями в стране». Необходимость работы с новыми темами, которые актуальны сегодня для белорусского общества, отмечалась и в ответах на вопросы об актуальных задачах сектора. Наиболее важными проблемами, в решении которых готовы были принимать участие опрошенные активисты ОГО, являются гражданское образование, развитие местных сообществ и продвижение белорусской культуры.

Таблица 3. Актуальные темы и проблемы для работы ОГО

В решении каких актуальных проблем вы и ваша организация хотели бы и могли бы участвовать? (апрель - май 2021 г.)	%	Кол-во (из 62)
Гражданское образование, повышение уровня гражданских компетенций	77%	47
Развитие местных сообществ	69%	42
Продвижение белорусской культуры, языка	51%	31
Развитие местного самоуправления	39%	24
Помощь уязвимым социальным группам в условиях кризиса	31%	19
Преодоление раскола в белорусском обществе, медиация конфликтов	31%	19
Развитие предпринимательства	23%	14
Правовая помощь, консультирование	20%	12
Правозащитная деятельность	8%	5
Помощь медикам и системе здравоохранения	7%	4
Иное	15%	9

При этом чаще всего выбор этих задач определяется уже имеющимся опытом и компетенциями организации. Среди «новых» тем, с которыми организации раньше не работали, но готовы были бы попробовать, чаще всего называются работа с местными сообществами, самоуправлением и медиация конфликтов.

1.3. Актуальные потребности в развитии потенциала, в новых компетенциях, подходах и знаниях

В ходе проведения фокус-групп приоритет «организационное развитие, освоение новых навыков, компетенций, связанных с изменившимися условиями» оказался наиболее значимым для ОГО, работающих с культурой, молодежью, городским и местным развитием и образованием. Гораздо более низкие рейтинги этот вариант получил у представителей организаций, работающих с экологической повесткой, социальными проблемами, развитием ОГО; в качестве практически незначимого его отметили правозащитники.

Конкретизация того, каких именно навыков и компетенций не хватает организациям сегодня, сводится к двум блокам. Первый – это всё, что связано с обеспечением безопасности: цифровой, физической, безопасности организаций и их членов. Второй – это управленческие и организационные компетенции, которые позволили бы организациям продолжать действовать в постоянно меняющихся условиях.

Анкетный опрос ОГО подтверждает актуальность этих двух тем, наиболее актуальными названы потребности в обеспечении цифровой безопасности и компетенции в планировании деятельности в условиях неопределенности. Адаптацию донорами своих правил для работы в новых условиях как потребность отметили 30 из 68 опрошенных активистов, необходимость дополнительных финансовых ресурсов для адаптации к новым условиям – 28.

Таблица 4. Новые потребности ОГО

Какие новые потребности появились у вашей организации в связи с изменением условий деятельности за последний год? (апрель - май 2021 г.)	%	Кол-во (из 62)
Цифровая безопасность	71%	44
Компетенции в планировании деятельности в условиях неопределенности	65%	40
Организация управленческих процессов в дистанционном режиме	60%	37
Обеспечение физической безопасности	53%	33
Компетенции в использовании ИТ и онлайн-технологий	48%	30
Адаптация донорами своих правил работы с организациями	48%	30
Правовая и юридическая помощь	47%	29
Дополнительные финансовые ресурсы для адаптации к новым условиям	45%	28
Налаживание связей с принципиально новыми аудиториями	39%	24
Что-то еще	3%	2
Никаких новых потребностей не появилось	2%	1

Надо отметить, что понимание «цифровой безопасности» расширяется среди активистов ОГО, некоторые говорят уже не об обеспечении безопасности как некоем комплексе действий, а о «кибергигиене» как усвоенных и постоянно практикуемых навыках. Несмотря на большое количество тренингов, инструкций и материалов по цифровой безопасности, обеспечение цифровой безопасности в ОГО по-прежнему представляет собой серьезную проблему. Сегодня нужны иные подходы к этой проблеме – не только обучение общему комплексу знаний, но и адресная диагностика и настройка системы цифровой безопасности и «гигиены» для организаций и/или отдельных активистов. Такие практики есть и сейчас, однако они, очевидно, требуют расширения.

Еще одна сравнительно новая для ОГО область, которая становится востребованной, – это подготовленность как отдельных активистов, так и организации в целом к возможности обыска и задержания. В практических ситуациях активистам ОГО, как и другим гражданам, часто не хватает понимания, как вести себя при обыске или на допросе, как обеспечить быструю связь и информирование о форс-мажорах, как найти адвоката, как реагировать другим членам организации в случае задержания руководителя и/или кого-то из активистов и т.п.

Более сложная область организационного развития, выраженная потребность в которой сейчас фиксируется, – это обеспечение функционирования организаций и управления ими в условиях высокой неопределенности и постоянных изменений. Решение этой задачи требует:

- 1) повышения степени свободы в планировании актуальных действий (то есть отсутствия жесткой связанности внешними обязательствами в выполнении проектов);
- 2) построения системы управления, основанной на постоянном анализе условий деятельности и общественных запросов;
- 3) качественного администрирования процессов пересмотра задач, перераспределения обязанностей и т.п.

Большинство организаций не имеют достаточных ресурсов для того, чтобы обеспечить все эти составляющие. Есть запрос на аналитику и мониторинг общественно-политических процессов и изменений в третьем секторе, которая давала бы отдельным организациям возможность ориентироваться в ситуации и определять собственную тактику действий.

Среди направлений поддержки, которые были наиболее актуальными в апреле - мае 2021 г., на первых местах как для отдельных организаций, так и для сектора были: «поддержка постоянных расходов организации», «организационное развитие» и «создание и поддержка коалиций ОГО». Можно предположить, что с ухудшением условий для деятельности ОГО такая поддержка становится еще более востребованной. При этом необходимо понимать, что для организаций, которые сейчас попадают под репрессии,

обыски и ликвидацию юридических лиц, но намерены продолжать работу, операциональная и институциональная поддержка становится еще более востребованной, однако совсем в иных формах. Возникает потребность в расходах на новую технику взамен изъятной, могут стать актуальными расходы на аренду частного жилья, новые виды юридических услуг и консультаций, расходы на релокацию и на первоначальное устройство жизни в другой стране и пр.

Таблица 5. Актуальные направления поддержки

Какие направления поддержки наиболее актуальны в настоящий момент (апрель - май 2021 г.)	Для вашей организации	Для вашего тематического сектора
Поддержка постоянных расходов организации (бухгалтерия, аренда, коммунальные платежи, налоги и т.д.)	59%	67%
Организационное развитие – новые навыки, компетенции и т.д.	56%	61%
Создание и поддержка коалиций, ассоциаций, сетей и других форм объединений для совместных действий общественных организаций	56%	61%
Адвокативные кампании внутри страны	30%	39%
Адвокативные кампании за пределами Беларуси	15%	13%
Затрудняюсь ответить	13%	8%
Иное	11%	7%

В качестве еще одного актуального направления поддержки называется создание и поддержка коалиций, ассоциаций и сетей для совместных действий общественных организаций. Эта тема поднималась и в обсуждениях на фокус-группах, однако мы так и не смогли получить никакой содержательной определенности, какого рода задачи в актуальной ситуации должны были бы решать такого рода объединения. Запрос на коалиционность и повышение уровня консолидации действий выглядит скорее как выражение психологической потребности в объединении в ухудшающихся условиях, чем как реальные и рационализированные планы по созданию определенных форм объединений с конкретными задачами.

Наконец, проведение адвокативных кампаний как внутри, так и за пределами страны оказывается наименее актуальным направлением поддержки, на фокус-группах эта область деятельности ОГО также не попадала в приоритеты. Многие активисты ОГО не видят возможностей адвокатирования в своих тематических областях как в силу сложившихся правовых и институциональных условий, так и в силу нехватки ресурсов на такую деятельность.

Кроме обозначенных в опроснике вариантов, принимавшие участие в опросе активисты ОГО в качестве актуальных направлений поддержки указывали также развитие цифровых навыков и компетенций в области ИТ. При этом в качестве отдельного направления называлось повышение цифровой грамотности своих целевых групп и общества в целом. В ситуации, когда значительная часть деятельности ОГО уходит в онлайн, эта задача выглядит весьма актуальной.

В качестве отдельного направления поддержки назывались также «антивыгорательные» и реабилитационные программы, причем направленные как на активистов ОГО, так и на другие категории: культурных деятелей, студентов, журналистов, активистов местных сообществ и т.п. В таком режиме могут работать творческие резиденции, стажировки, краткосрочные «творческие отпуска» или гостевые визиты в близкие по профилю организации, то есть разнообразные форматы, совмещающие задачи профессионального развития с эффектами психологической разгрузки.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Белорусские организации гражданского общества в настоящее время действуют в крайне неблагоприятных условиях. От широких политических репрессий против активистов в июле 2021 года белорусский режим перешел к целенаправленным институциональным репрессиям, направленным против ОГО различных форм (учреждения, общественные организации, фонды, ассоциации и т.д.) и действующих в различных сферах. Процесс массовой ликвидации ОГО продолжается и сегодня. По состоянию на конец августа, по данным правозащитного центра «Весна», ликвидировано около 200 ОГО, однако эти данные не полны и не окончательны. Кроме политических, правовых и институциональных, усложняются также и экономические условия деятельности ОГО. К тому же многие организации и активисты из-за многократно возросших репрессий вынуждены были покинуть страну и вести свою деятельность из-за границы.

Несмотря на усиление репрессий и ухудшение условий, а также на то, что многие ОГО фактически находятся на грани выживания, белорусские ОГО продолжают действовать. Сегодня они могут выступать одним из проводников социально-политических трансформаций, как минимум за счет сохранения пространства свободной активности и человеческого ресурса как внутри, так и за пределами страны.

Изменившиеся условия существования гражданского общества требуют изменения взаимодействия ОГО с различными стейкхолдерами, включая государство.

Сохранение потенциала, накопленного белорусским третьим сектором за последние десятилетия, требует, с одной стороны, новых форм организации своей деятельности самими организациями гражданского общества. С другой стороны, необходимо расширение поддержки ОГО, включая определение новых направлений и выработку гибких механизмов оказания такой поддержки. Более того, сама организация проектной деятельности белорусских ОГО сегодня должна быть максимально гибкой.